

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АГЛАЯ
МАРЬЯН

Влюбись
В ЧУДОВИЩЕ

Аглая Марьян

Влюбись в чудовище

<https://litres.ru/74693443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — чудовище, которого боится весь город. Она — девушка, которой отчаянно нужны деньги.

Демид Громов предлагает мне сделку: притвориться его девушкой за пять миллионов рублей.

Я должна была отказаться. Такие мужчины не прощают ошибок, а рядом с ним опасно даже дышать.

Но у меня нет выбора.

Вот только Демид Громов не учёл одного: я не умею покорно играть по чужим правилам.

И если он думает, что сможет купить моё послушание, то очень скоро узнает, насколько сильно ошибся.

Главное — не влюбиться в чудовище.

Содержание

Глава 1. Алиса	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Аглая Марьян

Влюбись в чудовище

Глава 1. Алиса

Я ненавидела возвращаться домой. Наверное, это звучало неправильно. Дом ведь должен быть местом, где тебя ждут, где можно наконец выдохнуть, снять с себя усталость и хотя бы на несколько часов забыть о проблемах. Местом, в котором пахнет свежим кофе, чистым бельём и чем-нибудь вкусным, приготовленным к ужину.

В моём доме пахло дешёвым алкоголем, застарелым табачным дымом и чужими разочарованиями.

И сколько бы я ни проветривала квартиру, сколько бы ни оттирала кухонный стол и ни мыла полы, этот запах возвращался. Он въедался в обои, в старые занавески, в мебель, купленную ещё до моего рождения. Кажется, даже стены давно смирились с тем, что здесь никогда не будет нормально.

Я остановилась перед входной дверью, сжимая в руке ключи.

Я осторожно повернула ключ в замке и вошла, сразу заметив на полу возле обувной тумбы пустую бутылку. Потом ещё одну, валявшуюся под вешалкой. На крючке висела ма-

мина куртка, а рядом лежал её телефон с разбитым экраном.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула.

— Только не сегодня, пожалуйста...

Моя просьба прозвучала почти шёпотом, но, судя по всему, даже вселенная давно перестала обращать на меня внимание.

В комнате работал телевизор. На экране какая-то женщина с идеальной улыбкой рассказывала о семейном счастье, а на диване, подмяв под себя подушку, спала моя мать.

На журнальном столике стояла тарелка с засохшими остатками еды. Рядом — открытая бутылка водки и стакан, в котором плескалось что-то прозрачное.

Я посмотрела на маму. Её волосы спутались, макияж размазлся под глазами, а одна рука свисала с дивана почти до пола. Когда-то она была красивой. По крайней мере, фотографии из моего детства это подтверждали. На них мама улыбалась, носила яркие платья, красила губы красной помадой и держала меня на руках.

Я помнила эти фотографии лучше, чем настоящую маму. Потому что на фотографиях она была трезвой.

— Мам, — позвала я.

Никакой реакции. Я подошла ближе и осторожно потрясла её за плечо.

— Мам, проснись. Ты опять пила?

Она недовольно поморщилась, открыла один глаз и тут же попыталась оттолкнуть мою руку.

— Отстань, Алиса.

— Я просто спрашиваю.

— А я говорю, отстань!

Её голос оказался громче, чем я ожидала. Мама с трудом приподнялась, поморщилась от головной боли и потянулась к бутылке, но я успела забрать её первой.

— Ты серьёзно? — вырвалось у меня. — Ты даже не можешь день прожить без этой дряни?

Мама посмотрела на меня с таким раздражением, словно именно я была причиной всех её несчастий.

— Не начинай.

— А когда мне начинать? Когда ты окончательно спустишь нашу жизнь в унитаз? Или подождать, пока нас из квартиры выгонят?

— Не смей со мной так разговаривать!

— А как мне с тобой разговаривать?! — Я повысила голос. — Как с маленьким ребёнком? Мама, пожалуйста, выпей водички, мама, пожалуйста, не пей больше, мама, пожалуйста, вспомни, что у тебя вообще-то есть дочь?!

Она резко отвернулась. Словно меня не существовало.

— Я устала, — тихо сказала я.

Мама ничего не ответила.

— Ты вообще понимаешь, что я работаю с утра до вечера? Что я учусь? Что мне девятнадцать лет, мам? Девятнадцать! Я должна думать об экзаменах, о друзьях, о том, куда пойти в выходные. А я думаю о том, хватит ли денег на ипотеку и

не отключат ли нам свет!

— Никто тебя не заставляет, — буркнула она.

— Что?

— Я сказала, никто тебя не заставляет. Не нравится — уходи.

Несколько секунд я просто смотрела на неё, пытаюсь осознать услышанное.

Не нравится — уходи.

Почему я сама до этого не додумалась? Какой прекрасный совет. Можно просто собрать вещи, хлопнуть дверью и забыть о том, что квартира находится в ипотеке, что платежи никто не отменит, что просрочки уже были и что потерять единственное жильё гораздо проще, чем потом найти новое. Можно уйти. Только куда?

В общежитие, если получится договориться? В съёмную комнату, на которую у меня не хватит денег? На улицу, где я смогу гордо рассказывать прохожим, что зато больше не живу с матерью-алкоголичкой?

— Знаешь, что самое смешное? Я действительно иногда мечтаю уйти. Просто собрать вещи и больше никогда сюда не возвращаться.

— Ну так уходи.

— Но я, в отличие от тебя, думаю о последствиях.

Мама схватила бутылку, которую я поставила на стол, и сделала глоток.

На этом наш разговор закончился. Я больше не стала кри-

чать. Не стала отбирать у неё алкоголь, читать лекции о вреде спиртного или напоминать, что обещание лечиться она давала уже столько раз, что я сбилась со счёта.

Я просто ушла на кухню. Там меня ждал привычный хаос: немытая посуда, крошки на столе, пакет с мусором возле холодильника. Я открыла окно, собрала бутылки, вымыла тарелки и протёрла стол. Потом поставила чайник.

Руки двигались автоматически. Я делала это каждый день. Убирала, готовила, стирала, оплачивала счета. Работала, училась и пыталась удержать на плаву жизнь, которая давно пошла ко дну.

Иногда мне казалось, что я не дочь своей матери. Я была её сиделкой, уборщицей, кошельком и единственным человеком, который ещё пытался убедить её, что всё можно исправить. Только вот спасти человека, который сам не хочет спасаться, — занятие неблагодарное.

Я поняла это давно. Просто никак не могла смириться.

К шести вечера квартира немного преобразилась. По крайней мере, теперь на полу не валялись бутылки, а на кухне можно было спокойно поставить чашку, не опасаясь прилипнуть к столу. Я разогрела остатки супа, оставила маме тарелку в холодильнике и написала на листке, что его нужно разогреть.

Глупо, конечно. Она могла даже не заметить записку, но я всё равно оставила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.